

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ HISTORY, ETHNOGRAPHY, ARCHEOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.080-089>

EDN: <https://elibrary.ru/rwldeew>

УДК / UDC 94:398.3(=511.152)

Оригинальная статья / Original article

Традиционная культура мордвы Казанской губернии: историко-этнографический аспект

Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева, Г. А. Куршева

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,*

г. Саранск, Российская Федерация

 kursheva_galina@mail.ru

Аннотация

Введение. Культура мордвы, проживающей в различных регионах нашей страны, развивалась под влиянием многих факторов и прежде всего под влиянием культур других народов. В современной этнографической науке многие аспекты данных изменений в традиционной культуре не нашли должного освещения. Перед учеными стоит задача – проследить трансформации в культуре мордвы. Цель исследования – определить особенности культуры мордовского населения, проживавшего в XVIII–XIX вв. на территории Казанской губернии.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе экспедиционных материалов, собранных исследователями XVIII–XIX вв., работ ученых данного периода, в которых были охарактеризованы наиболее важные черты традиционной культуры мордовского народа, проживавшего в Казанской губернии. Участники экспедиций при сборе сведений использовали метод непосредственного наблюдения. Сравнительно-исторический метод стал основным при анализе данных материалов.

Результаты исследования и их обсуждение. Ученые XVIII–XIX вв., проследивая динамику численности населения, выявили постепенное увеличение числа мордовского населения на территории Казанской губернии. Большое влияние на традиционную культуру мордовского населения оказывали этносы, проживавшие в близком соседстве: татары, чувашы, русские. Культура мордвы Казанской губернии к концу XIX – началу XX в. представляла собой своеобразный сплав, оставаясь в основе своей традиционной культурой мордовского народа с сохранением национального самосознания.

Заключение. Материалы исследования вносят вклад в развитие региональной исторической и этнографической науки и могут быть полезны исследователям, изучающим материальную культуру, обряды, религиозные верования мордовского этноса.

Ключевые слова: мордовский народ, трансформация традиционной культуры, Казанская губерния, этнографические экспедиции, дисперсность расселения

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бикейкин Е.Н., Гусева Т.М., Куршева Г.А. Традиционная культура мордвы Казанской губернии: историко-этнографический аспект. *Финно-угорский мир*. 2025;17(1):80–89. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.080-089>

© Бикейкин Е. Н., Гусева Т. М., Куршева Г. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Traditional Culture of the Mordovians in the Kazan Province: A Historical and Ethnographic Perspective

E. N. Bikeykin, T. M. Guseva, G. A. Kursheva ✉

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
✉ kursheva_galina@mail.ru

Abstract

Introduction. The wide settlement area of the Mordovian people presents a significant challenge for researchers studying traditional culture. The culture of the Mordovians, residing in various regions of our country, has evolved under the influence of multiple factors, primarily the cultures of different ethnic groups. This interaction led to mutual influence, cultural enrichment, and the development of distinctive features. In modern ethnographic studies, many aspects of these transformations in traditional culture remain insufficiently explored. Scholars face the task of tracing the cultural transformations of the Mordovian people. This study aims to identify the cultural characteristics of the Mordovian population residing in the Kazan Province during the 18th and 19th centuries.

Materials and Methods. The study is based on expedition materials collected by researchers in the 18th and 19th centuries, as well as works by scholars from that period, which characterized the key features of the traditional culture of the Mordovian people living in the Kazan Province. The expedition participants used the method of direct observation when gathering information. The comparative-historical method was the primary approach in analyzing these materials.

Results and Discussion. Scholars of the 18th and 19th centuries, tracing the population dynamics, identified a gradual increase in the Mordovian population in the Kazan Province. The traditional culture of the Mordovian population was significantly influenced by the ethnic groups living in close proximity, such as the Tatars, Chuvash, and Russians. By the end of the 19th century and the beginning of the 20th century, the traditional culture of the Mordovians in the Kazan Province had become a unique blend, still fundamentally rooted in the traditional culture of the Mordovian people, while preserving national identity.

Conclusion. The materials of the study contribute to the development of regional historical and ethnographic sciences and will be valuable to researchers studying the material culture, rituals, and religious beliefs of the Mordovian ethnic group.

Keywords: Mordovian people, transformation of traditional culture, Kazan province, ethnographic expeditions, dispersion of settlement

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Bikeykin E.N., Guseva T.M., Kursheva G.A. The Traditional Culture of the Mordovians in the Kazan Province: A Historical and Ethnographic Perspective. *Finno-Ugric World*. 2025;17(1):80–89. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.080-089>

Введение

Особенностью расселения мордвы на территории Российской империи являлась ее дисперсность. Мордовский народ проживал во многих губерниях, часто являясь первопоселенцем. Так, исследователи XIX в. называли мордовское население Казанской губернии одним из древнейших народов, населявших ее.

А. Ф. Риттих считал, что «...эту эрзу, вплоть до периода появления сначала черемис, а потом тюрского племени в нагорной части Казанской губернии, можно принять и считать за первобытный слой заселения губернии в соседстве зырян»¹. Современные исследователи полагают, что в конце XV в. значительная часть мордовского населения была расселена в Казанском ханстве, поскольку этническая территория проживания мордвы находилась на незначительном от него расстоянии, и многие представители мордовского народа оказались в центральных районах ханства не по собственной воле, а принудительно. Здесь они вынуждены были платить яса́к и обрабатывать земли хана. По мнению М. Е. Евсевьева,

¹ Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань : Тип. Казанского ун-та, 1870. Т. 1. С. 20.

большое число мордвы татары расселили к югу от Казани, на берегах Волги. На место своего постоянного проживания мордовское население смогло вернуться только после падения Казанского ханства. Зброшенных мордовских селений оказалось очень много, писцовая книга Свияжского уезда за 1565–1567 гг. свидетельствует: «Да в тех же селах и в деревнях, – отмечал писец, – с татары и с чувашею преж сего жили мордва и та де мордва разошлася по своим старым улусам по вотчинам и по ухажьям в мордву на Мокшу и по Суре...»².

Но много было и тех, кто не вернулся на прежнее место жительства и поселился рядом с чувашами, русскими, татарами. Сильное влияние на мордовскую традиционную культуру оказала культура татарского народа. Более тесное взаимодействие наблюдалось между мокшей и татарами и в период господства ордынцев, и во времена Казанского ханства. У татар для мордвы было единое название, в основе которого находился этнонимом «мокша» («мухша»), «мукшилар». В результате татаризации появились мордва-каратаи, которые несмотря на то, что забыли родной язык, смогли сохранить мордовскую идентичность.

В статье рассматривается традиционная культура мордвы, проживавшей на территории Казанской губернии. Цель исследования – выявить особенности традиционной культуры мордовского населения, жившего в окружении татарского и других народов в период XVIII–XIX вв.

Обзор литературы

Изучение культуры и быта мордвы Казанской губернии, как и мордовского народа в целом, началось в XVIII в. В 1733–1743 гг. Российской академией наук были организованы крупнейшие экспедиции, в том числе и в Среднее Поволжье, для изучения культуры проживающих там народов. Участники Академических экспедиций много внимания уделили культуре мордвы. Г. Ф. Миллер собрал данные, которые воплотились в большой труд о живущих в Казанской губернии народах, составленный им словарь включает более 300 эрзянских слов³. И. И. Лепехин посвятил мордве два очерка, в которых показал сходство многих черт хозяйства, культуры и быта народов Среднего Поволжья. В «Дневных записках...» он упомянул, что кроме эрзи и мокши существует третье немногочисленное колено – каратаи, населявшие три деревни в Казанском уезде⁴.

В работе П. И. Рычкова, посвященной проблемам археологии, этнографии, экономики народов Поволжья, Урала, русской колонизации края, содержатся высказывания об этнокультурных связях мордвы с другими народами⁵. Первый обобщающий труд о народах Российской империи И.-Г. Георги содержит раздел, посвященный изучению мордвы. Ценность данной работы в том, что в ней содержатся пять гравюр с изображением мордовских девушек и замужних женщин в национальных костюмах⁶.

Заслуга ученых XVIII в. заключается в том, что они охарактеризовали основные черты хозяйственной, материальной и духовной культуры, общественного и семейного быта, взаимоотношений мордвы с другими народами.

В XIX в. исследование мордовского населения Казанской губернии занимался профессор Казанского императорского университета К. Ф. Фукс, он дал характеристику жителей двух мордовских сел – Березовки и Андреевки, описав их внешний вид, жилище, особенности питания, обряды. В «Этнографическом описании Казанской губернии» 1841 г. Фукс подчеркивает, что из всех народов, населяющих данную территорию, мордва

² Евсеев М. Е. Мордва Татарской губернии // Избранные труды : в 5 т. Саранск : Мордов. кн. из-во, 1966. Т. 5. С. 389.

³ Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1791. 99 с.

⁴ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1771. 537 с.

⁵ Рычков П. И. Опыт Казанской истории древних и средних веков. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1767. 196 с.

⁶ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1799. Ч. 1. О мордве. С. 42–48.

считается наиболее обрусевшей⁷. Полковник А. Ф. Риттих, анализируя процесс заселения и проживания мордовского народа на территории Казанской губернии, приводит статистические данные о его численности, подчеркивает высокую нравственность, способность мордовского народа к изучению других языков⁸. В работе Н. А. Бобровникова перечислены православные приходы, в которых проживало мордовское население. Автор подчеркивает: несмотря на то, что в Казанской губернии много обрусевший мордвы, сохранилось значительно количество мест, где они «твердо держатся языческого обихода и мордовского языка»⁹.

Изучение каратаев было продолжено в XIX в. членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете С. К. Кузнецовым, который пытался выяснить, к какому народу их можно отнести – к татарам, подвергшимся мордовскому влиянию, или отатарившейся мордве?¹⁰ Священник Г. А. Филиппов посвятил историко-этнографический очерк жителям с. Мордовские Каратаи и д. Менситово Тетюшского уезда Казанской губернии¹¹.

В конце XIX – начале XX в. материальную культуру, быт и фольклор мордвы Казанской губернии исследовал М. Е. Евсевьев, который проанализировал основные черты мокшанских и эрзянских свадеб, обычаев, молений¹².

Из зарубежных исследователей следует выделить финского ученого А. О. Гейкеля, который в 1883–1885 гг. во время этнографических поездок к мордве посетил и Казанскую губернию, изучил этнографические коллекции в Этнографическом музее Казанского университета и Казанском городском музее. Результатом его экспедиций по поволжским губерниям стали фундаментальные работы о мордве, в которых он анализирует одежду и вышивку, жилища мордовского народа¹³.

Изучение мордовского населения Татарской республики получило свое продолжение в XX в. В 1953–1958, 1967, 1969 гг. Институтом этнографии АН СССР и Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики были проведены комплексные Мордовские этнографические экспедиции под руководством В. Н. Белицер¹⁴, которая внесла большой вклад в изучение культуры мордовского народа, проживавшего на территории Татарской АССР.

Период 1980–1990 гг. стал временем, когда тема казанской мордвы практически не изучалась. Частично исследования продолжились в 2000-х гг. Изучение этнических процессов среди мордовских диаспор стало темой исследования Г. А. Корнишиной [1]. В своих работах она рассматривает обрядовую культуру мордовского населения, проживающего в Поволжье и на Урале [2; 3], структуру мордовской семьи в Республике Татарстан [4]. Самарские ученые, проделав большую работу, посвятили истории и культуре

⁷ Фукс К. Ф. Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 году // Журнал министерства внутренних дел. Ч. XXXIV. СПб., 1859. С. 86–118.

⁸ Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань : Тип. Казанского ун-та, 1870. Ч. 1. 109 с; Риттих А. Ф. Мордва // Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Ч. 2. Казань : Тип. Казанского ун-та, 1870. С. 216–224.

⁹ Бобровников Н. А. Инородческое население Казанской губернии. Вып. 1. Татары, вотяки, мордва. Казань, 1899. С. 61–68.

¹⁰ Кузнецов С. К. Сообщение о мордве-каратаях // Известия Общества археологии, истории и этнографии Казанского императорского университета. 1885. Вып. 1. С. 7–9.

¹¹ Филиппов Г. А. Мордва-христиане. Из жизни села Мордовские Каратаи и деревни Менситово Тетюшского уезда Казанской губернии (историко-этнографический очерк). Казань : Центральная типография, 1914. 10 с.

¹² Евсевьев М. Е. Мордва Татарской республики Т. 5. С. 385–408.

¹³ Гейкель А. О. Мои исследования среди приволжских инородцев // Известия Русского географического общества. 1886. Т. 21. С. 534–536.

¹⁴ Белицер В. Н. Мордва-каратаи и их культура (к вопросу о происхождении) // Тр. Мордов. этногр. экспедиции. Вып. I. («Вопросы этнической истории мордовского народа»). М., 1960. Т. LXII. С. 227–255; Белицер В. Н. Обзор мордовских поселений и построек первой половины XX в. в районах смежных с Мордовской АССР // Тр. Мордов. этногр. экспедиции. Вып. II. М., 1963. С. 210–249; Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. М., 1973.

мордовского народа свой коллективный труд¹⁵. Казанских ученых привлекают работы, написанные в XIX – начале XX в., они проводят их анализ, дают комментарии [5].

Экспедиционная работа также была продолжена в данный период. Две крупные комплексные этнографические экспедиции были проведены Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве РМ в Республике Татарстан в 2000 г. под руководством Л. И. Никоновой и в 2021 г. под руководством И. В. Зубова. В ходе последней научной поездки были исследованы особенности говоров мордвы¹⁶, обычаи и обряды [6], материально-духовная культура¹⁷, фольклор¹⁸.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время исследователи крайне редко обращаются к теме мордовских диаспор. Практически отсутствуют современные работы, в которых исследуются вопросы исторического прошлого традиционной культуры мордовского народа.

Материалы и методы

Для проведения исследования наиболее важными явились материалы непосредственного наблюдения действительности мордовского народа, проживавшего на территории Казанской губернии, которые были осуществлены при проведении ряда экспедиций учеными XVIII–XIX вв. В статье проведен анализ данных сведений, содержащих богатый материал о традиционной культуре, обычаях и нравах, хозяйственном, социальном устройстве, верованиях мордовского населения Казанской губернии. Сравнительно-исторический метод, использованный при создании работы, позволил рассмотреть традиционную культуру мордовского народа как определенную сложившуюся систему, учесть при этом общие закономерности развития и влияния местных факторов, которые изменили многие стороны жизни мордовского населения Казанской губернии.

Результаты исследования и их обсуждение

Мордовский народ стал активно селиться на берегах Волги в XVIII в. Кроме того, мордовские поселенцы освоили лесные территории по р. Черемшан и к северу от р. Кинель. Здесь были образованы уезды Казанской (Спасский и Чистопольский) и Самарской (Бугульминский) губерний. Полковник А. Ф. Риттих в своей работе «Материалы для этнографии России. Казанская губерния» пишет о том, что «при Императрице Елизавете Петровне в 1734 году переселено вдруг из Казанской губернии крещенных мордвин в Саратовскую губернию 17 362 души. Таким же образом их поселили в Оренбургской губернии»¹⁹. В Казанской губернии осталась лишь незначительная часть мордовского населения в бывших Тетюшском и Симбирском уездах, расположенных на правом берегу Волги, в основном это была мокша. А. Ф. Риттих приводит данные за 1868 г. о количестве мордвы, проживавшей в Казанской губернии: Спасский уезд – 4 842 чел., Тетюшский – 4 275, Чистопольский – 9 288; итого 18 405 чел.²⁰. По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., численность мордвы увеличилась до 22 187 чел., уезды расселения оставались теми же: Спасский – 7 197 чел.,

¹⁵ Мордва Самарского края: история и традиционная культура : моногр. Самара, 2021. 336 с.

¹⁶ Гурьянова Л. А. Особенности говоров мордвы Тетюшского муниципального района Республики Татарстан // Калейдоскоп культур : сб. мат-лов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. Казань : Изд-во АН РТ, 2021. С. 127–135.

¹⁷ Шеянова И. И. Материально-духовная культура мордвы Тетюшского района Республики Татарстан: на примере сел Бессоново и Урюм // Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие : сб. ст. IX Всерос. (XVII средневолжской) конф. историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии. Казань, 2023. С. 140–145; Охотина Т. Н. Материальная культура мордвы Тетюшского района Республики Татарстан // Калейдоскоп культур : сб. мат-лов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. Казань : Изд-во АН РТ, 2021. С. 152–159.

¹⁸ Зубов И. В. Обряды и фольклор мордвы правобережья Волги: на примере Тетюшского района Республики Татарстан // Калейдоскоп культур : сб. мат-лов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. Казань : Изд-во АН РТ, 2021. С. 135–144.

¹⁹ Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань : Тип. Казанского ун-та, 1870. Ч. 1. С. 52.

²⁰ Там же. Приложение 1.

Тетюшский – 5 040 и Чистопольский – 9 747²¹. Н. А. Бобровников в своем исследовании²² приводит данные по клировым ведомостям: в Чистопольском уезде – 12 397 чел.; Спасском – 7 251; Тетюшском – 4 557; – всего 24 205²³. Приведенные цифры свидетельствуют о постоянном росте численности мордовского населения в Казанской губернии. Работа Н. А. Бобровникова дает исследователям возможность изучить национальный состав сел, в которых одновременно проживали мордва, русские, татары, чуваша; выделить села с преобладанием мордовского населения и смешанные (с преобладанием мордвы, русских, татар, чувашей). В Спасском уезде мордовскими поселениями являлись: с. Базарно-Мордовский Юрткуль (1 297 представителей мордвы), д. Средний Мордовский Юрткуль (584), д. Подлесный Юрткуль (466), Старая Шентала (1 546), д. Андреевка (472), д. Войкино (1 137), д. Стрижевка (125); в Тетюшском уезде – с. Мордовский Каратай (1 135), с. Чершалан (593), с. Урюм (2 443), д. Болтачево (59). В Чистопольском уезде мордовскими селами были: с. Мордовская Багана (1 847), с. Кутема (1 269), с. Ямаши (1 910; впоследствии полностью обрусевшее); смешанные населенные пункты с преобладанием мордвы: с. Сиделькино (1 120), с. Толба (1 377), с. Кутуш (1 269), с. Аделяково (848), д. Кутуш (379), д. Багана (691). Здесь же населенные пункты с преобладанием русского или чувашского населения: с. Старое Эштебенькино (381), д. Толба (131) д. Нижние Челны (240). Самым крупным по численности мордовского населения можно считать с. Урюм Тетюшского уезда²⁴.

Из данного списка необходимо выделить мордовские села (по мнению Н. А. Бобровникова), в которых проживали мордва-каратаи – Мордовские Каратаи (Рождественское) и Чершаланы (Малые Каратаи).

Основные этнические группы мордовского народа, проживавшие на территории Казанской губернии, по языку делились на эрзя и мокшу. На левой стороне Волги поселилась мордва, говорившая в основном на эрзянском языке, на правой – на мокшанском. Эрзянский язык казанской мордвы, переселившейся сюда значительно позже, был аналогичен языку симбирской и нижегородской мордвы. Эрзяне, жившие в Казанской губернии очень давно, своим языком отличались от других эрзян. Казанские мокшане не могли понять, о чем говорят мокшане Пензенской и Тамбовской губерний. Языки казанских эрзян и мокшан в результате долгого совместного проживания стали иметь много общих лексических единиц, произошло их взаимообогащение. Образовавшееся таким образом наречие позволяло хорошо понимать друг друга мокшанам и эрзянам одной территории, но с большим трудом воспринимать язык мордвы соседних губерний.

В Казанской губернии не существовало принципиальных различий в женской одежде мокшан и эрзян, однако у правобережной и левобережной эрзи костюм отличался. Особенностью являлось и то, что мокшанки носили костюм эрзянских женщин.

Если сравнить *панго*, головной убор эрзянок, то различия окажутся существенными. Во-первых, *панго* имели разную форму. *Панго* жительниц левого берега Волги был высоким и похожим на архиерейскую митру, правобережный головной убор был ниже и шире, верхняя часть вдавлена, справа и слева по сторонам выступы, похожие на закругленные крылья. Во-вторых, левобережный *панго* богато украшался узорами, другой же украшенный почти не имел, кроме небольшого узора в нижней его части, над лбом. В-третьих, первый головной убор был достаточно тяжелым за счет украшений, которые пришли на смену вышивке; правобережный же был гораздо легче, но для его устойчивости внутрь вставляли изогнутый прут.

²¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб. : Изд-во Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Казанская губерния. Т. XVI. 1899–1905, 1904. С. 5; 120; 132.

²² Бобровников Н. А. Иногородское население Казанской губернии. Вып. 1. Татары, вотяки, мордва. Казань, 1899. С. 61–68.

²³ Там же. С. 61.

²⁴ Там же. С. 61–68.

Отличались не только головные уборы, но и вышивка на рубашках. Для левобережной вышивки было характерно преобладание красных цветов, для правобережной – темных оттенков. При этом геометрический орнамент на рубашках практически не отличался. Мокшанки и эрзянки с правой стороны Волги любили носить различные нагрудные украшения; на левой стороне и те, и другие украшений носили намного меньше.

К середине XVIII в. мордовский народ в большинстве принял православие, сохранив при этом в своих верованиях элементы язычества, в определенной степени синкретизировавшиеся с православием. В языческом пантеоне насчитывалось множество мордовских богов. Как и во многих религиях, они были антропоморфны, но при этом могли принимать образ различных животных. По поверьям, боги могли предстать перед человеком только тогда, когда их ожидало какое-либо несчастье или бедствие. «Эрзя называет богов “паз” – бог или словом “ава” – мать (“вере-паз” – верхний, небесный бог; “мастор паз” – земной бог; “керень-шочконь паз” – бог лубка и бревна, т. е. дома; “норов-ава” – богиня плодородия; “ведь-ава” – богиня воды), а мокша – словом “шхай” или “ава”»²⁵. В представлениях мордвы божества являлись амбивалентными, т. е. добрыми и злыми, и могли причинить много бед и неприятностей, если их вовремя не умиловить и не задобрить, поэтому богам, от которых зависело благосостояние, мордва устраивала моления и приносила угощения. Моления проводились общественные и семейные. Чтобы помолиться о хорошем урожае или попросить другие блага, собиралось все село. Для проведения специальных обрядов и прочтения молитв выбирались достойные старики или старухи. Когда речь шла об интересах одной семьи, организовывались семейные моления, которые проводила или хозяйка дома, или старший в семье. Моления мокши и эрзи, проживавшей в Казанской губернии, большей частью были одинаковы, лишь некоторые из них отличались своими названиями. Например, у эрзи, жившей на левом берегу Волги, одно из женских молений называлось *бабань каша* ‘бабья каша’, а у мокши и эрзи с правого берега это же моление имело название с элементом татарской лексемы *баламык оскс* ‘моление кашицы’. Ввиду того, что все моления мокшей и эрзей совершались одинаково, то в качестве характеристики можно привести виды моления мокшанского с. Урюм, которые выделил М. Е. Евсеев:

– общественные: 1) *кереты оскс* – моление плуга, 2) *лифтима-сувафтэма оскс* – моление выгона скота, 3) *вель оскс* – мирское моление, 4) *баламык оскс* – моление кашицы, 5) *лайма оскс* – моление сенокоса, 6) *сараз оскс* – моление кур, 7) *айгыр оскс* – моление жеребца, 8) *грань оскс* – моление на грани, когда молились на границе, отделявшей поля от соседних селений;

– случайные моления совершались, если в селе происходили непредвиденные обстоятельства (эпидемии у людей или падеж скота): 1) *стака оскс* – тяжелое моление, устраивалось при появлении в деревне какой-либо эпидемии у людей или скота; 2) *таста оскс* – моление саранчи, устраивалось в случае появления на полях саранчи;

– семейные: 1) *куд-авань оскс* – моление богине дома, 2) *сэдь алнс оскс* – моление в подполе, 3) *кал-даз оскс* – моление двора, 4) *авня оскс* – моление овина и др»²⁶.

Моления отличались друг от друга местом проведения: их осуществляли на берегу реки, на лужайке под березой, на выгоне для скота, в доме, во дворе дома, в овине. Состав участников также отличался: если это были общественные моления, то присутствовали все жители села, но были и моления, в которых принимали участие только женщины и девушки. В случайных молениях во главе с сельским старостой молилось 5–6 человек. Все виды этого действия объединяло осуществление жертвоприношения (резали селезней, овец, кур, кололи жеребца, быка и т. д.). В процессе

²⁵ Евсеев М. Е. Мордва Татреспублики. С. 395.

²⁶ Там же. С. 396.

каждого моления произносили молитву и потом съедали приготовленную женщинами перед действием еду. Молились за урожай хлеба, хороший сенокос, размножение скота, рождение детей.

В пределах Казанской губернии в шести селениях М. Е. Евсевьевым была изучена мордовская свадьба: в Урюме, Новольяшеве (Мордовская Тайба), Каратаях, Бессоновке, Красном Поле и Кутее. Особенностью свадебного обряда мордвы являлось устройство кибитки для невесты (*он-авы*), в которой мокшанская или эрзянская невеста отправлялась в дом жениха. «Кибитку делали из прутьев, зимой она располагалась на санях, а летом — на телеге. Покрывали ее широкой простыней из белого холста *чарчав*; украшали кистями из разноцветной шерсти, розетками из золотисто-желтого позумента и бусами. На следующий день, по приезде невесты в дом жениха, *он-аву* сжигали в печи»²⁷.

Обязательным элементом свадебного обряда была встреча свадебного поезда в доме невесты, смысл которого заключался в организации братьями невесты торга. В доме невесты поезжан встречали ее родители, а подружки, заняв первыми стол, освобождали его за выкуп. Несмотря на причитания и просьбы невесты, подружки за выкуп открывали занавеску, за которой прятали ее. После этого невеста прощалась в причитаниях с родными, с печкой и домом, передавала свое девичество любимой подруге, и поезд трогался.

По приезде в дом жениха проводили обряд *лемдима* 'наречение имени'. Смысл его заключался в том, что невеста получала новое имя, которым ее могли называть все, кроме мужа, свекрови и свекра, до конца жизни. «Таких имен сохранилось у эрзи и мокши нагорной стороны четыре: «*аши-ава*» — белая женщина, «*пар-ава*» — хорошая женщина, «*маз-ава*» — красивая женщина и «*веж-ава*» — младшая женщина»²⁸.

Традиционные занятия казанской мордвы были теми же, что и у мордвы других губерний: обрабатывали землю, выращивали хлеб, полбу, лен, коноплю, ловили рыбу, занимались огородничеством, разводили крупный и мелкий рогатый скот, в лесах собирали мед диких пчел.

Наряду с хлебопашеством, занимались некоторыми деревообделочными ремеслами (изготовлением саней, кадок) и пчеловодством. Наличие таких промыслов, как рыболовство, деревообработка, было обусловлено географическим положением мордовских сел, находившихся рядом с Волгой в лесной местности.

У К. Фукса находим: «Мордвины большие мастера бить шерсть... Женщины ткут холсты и серое сукно и вышивают искусно пестрые свои рубашки красным и синим гарусом»²⁹. А. Ф. Риттих писал: «В мордовских селах не редкость найти разные сельские промыслы в виде плотничьего, столярного, кузнечного, слесарного; работают телеги, дуги, ободья и всякие предметы, необходимые простолудину»³⁰.

Мордовские поселения были традиционными — деревни и села с уличной планировкой. Избы строили среднерусской планировки, делили их на две или три части.

«В Андреевке улицы широкие и правильные. Избы строятся из осинового леса самими хозяевами, обыкновенно в три сажени длины и столько же ширины, такая изба стоит 100 руб. Кровля покрыта соломой, окна довольно большие, со стеклами, и трубы деревянные. При самой же избе — хлев, далее несколько амбарушек с хлебом, а еще далее — хлевы для скотины: перед воротами — поднавес для лошадей, влево — небольшие хлевы и погреб, а подле самих ворот — житницы»³¹. Крыши на жилых постройках были преимущественно двускатные (85 %), покрытые соломой. Декоративных украшений на домах меньше, чем у мордвы-каратаев, в основном это резьба на наличниках.

²⁷ Евсевьев М. Е. Мордва Татреспублики. Т. 5. С. 404.

²⁸ Там же. С. 406.

²⁹ Фукс К. Ф. Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 году // Журнал министерства внутренних дел. Ч. XXXIV. СПб., 1859. С. 108.

³⁰ Риттих А. Ф. Мордва // Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Ч. 2. Казань : Тип. Казанского ун-та, 1870. С. 220.

³¹ Фукс К. Ф. Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 году. С. 108–109.

«Круглый год пища у мордвы состоит из черного хлеба и кислого молока. Морковь и репу едят у мордвы сырую, однако по праздникам пекут пироги с морковью и употребляют печеную репу и капусту со свиной и бараниной. После Петрова дня колют барана и ставят его в печку цельного; потом, вынув, надрезают мясо до костей, кладут туда соли и дают ему высохнуть. Такое кушанье называется *баран-салтоссивель*. Оно сохраняется несколько лет и служит пищею в продолжительной дороге»³², – пишет К. Фукс. Пища мордовского населения состояла из растительных, мясных и молочных продуктов. Важное место в питании занимал хлеб, лепешки из пресного или кислого теста, пироги, толстые блины, лапша; продукты огородничества и собирательства. Мясные продукты в основном готовили из свинины. Из молока делали масло, сыр, творог, кислое молоко. Повседневной едой были куриные яйца. Самыми распространенными были блюда из рыбы: ее жарили, вялили, сушили, варили уху.

Заключение

Все исследователи традиционной культуры мордовского народа XVIII–XIX вв. подчеркивают ее богатство и разнообразие. Изучив работы авторов данного периода, можно сделать вывод о том, что проживание на протяжении долгого времени рядом с татарским, русским и чувашским населением не могло не повлиять на традиционную культуру мордовского этноса. Разнообразные материалы экспедиций, изучавших казанскую мордву, свидетельства путешественников являются важнейшими источниками изучения материальной и духовной культуры, и последующие исследователи смогут найти в них необходимую информацию для своих работ. Однако в последние годы новые поколения исследователей все реже обращаются к изучению истории и культуры мордовского народа. Результаты данного исследования, в котором выделены особенности традиционной культуры мордвы Казанской губернии, позволят внести определенный вклад в развитие современной этнографической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Корнишина Г.А. Этнические процессы в среде современного мордовского населения Заволжья. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2015;(4):17–26. EDN: [YSSUQN](#)
Kornishina G.A. Ethnic Processes in the Environment of Modern Mordovian Population of the Trans-Volga Region. *Russian Journal of the Humanities*. 2015;(4):17–26. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [YSSUQN](#)
2. Корнишина Г.А. Знаково-символические функции одежды в похоронно-поминальной обрядности финно-угорских народов Урало-Поволжья. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2017;(4):157–163. URL: <https://clck.ru/3GLPPm> (дата обращения: 20.11.2024).
Kornishina G.A. Sign and Symbolic Functions of Clothes in Burial and Funeral Ceremonies of Finno-Ugric Peoples of the Urals and Volga Region. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2017;(4):157–163. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3GLPPm> (accessed 20.11.2024).
3. Корнишина Г.А. Огонь в обрядовой культуре мордвы: истоки, традиции, область применения. *Финно-угорский мир*. 2024;16(2):203–213. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.203-213>
Kornishina G.A. Fire in the Ritual Culture of the Mordovinians: Origins, Traditions, Scope. *Finno-Ugric World*. 2024;16(2):203–213. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.203-213>
4. Корнишина Г.А. Семья мордовского населения Республики Татарстан: динамика этнического развития в XX – начале XXI в. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2019;(1):25–39. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.045.019.201901.025-039>
Kornishina G.A. Family of Mordovian Population of the Republic of Tatarstan: The Dynamics of Ethnic Development in the XX – the Beginning of the XXI Century. *Russian Journal of the Humanities*. 2019;(1):25–39. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2078-9823.045.019.201901.025-039>
5. Батыршин Р.Р. Традиционная обрядовая культура мордвы-каратаев в начале XX века (на основе историко-этнографического очерка Гурия Филиппова «Мордва-христиане. Из жизни села Мордовские Каратаи и деревни Менситово Тетюшского уезда Казанской губернии» (1914 г.)). *Наследие и современность*. 2023;6(4):367–375. <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-4-367-375>
Batyreshin R.R. The Traditional Ritual Culture of the Mordvins-Karatai at the Beginning of the XX Century (Based on the Historical and Ethnographic Essay by Guriy Filippov «Mordvins are Christians. From the Life of

³² Фукс К. Ф. Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 году. Ч. XXXIV. С. 105.

the Village of Mordovian Karatai and the Village of Mensitovo, Tetyushsky District, Kazan Province» (1914)). *Heritage and Modern Times*. 2023;6(4):367–375. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.52883/2619-0214-2023-6-4-367-375>

6. Шеянова И.И. «Тячи ши, ванды ши, вандыда меле – Очижи!» (Обычаи и обряды мордвы Тетюшского района Республики Татарстан: на примере сел Кильдюшево и Киртели). *Центр и периферия*. 2022;(1):69–76. EDN: **MGXSPR**
Sheyanova I.I. “Tyachi Shi, Vandy Shi, Vandyda Mele – Ochizhi!” (Customs and Rituals of the Mordvins in the Tetyushsky District of the Republic of Tatarstan: On the Example of the Villages of Kildyushevo and Kirteli). *Center and Periphery*. 2022;(1):69–76. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **MGXSPR**

Информация об авторах:

Бикейкин Евгений Николаевич, заместитель директора, ученый секретарь Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, SPIN-код: **1732-1478**, bikeykin1977@mail.ru

Гусева Татьяна Михайловна, главный научный сотрудник, заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, SPIN-код: **9915-3591**, tatiana.guseva@mail.ru

Курсева Галина Александровна, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, SPIN-код: **4696-0040**, kursheva_galina@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Е. Н. Бикейкин – формулирование идеи исследования, целей и задач; разработка методологии исследования.

Т. М. Гусева – создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи; внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации.

Г. А. Курсева – контроль, лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 22.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

Information about the authors:

Evgeny N. Bikeykin, Deputy Director, Academic Secretary, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, SPIN-code: **1732-1478**, bikeykin1977@mail.ru

Tatyana M. Guseva, Chief Researcher, Head of the Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, SPIN-code: **9915-3591**, tatiana.guseva@mail.ru

Galina A. Kursheva, Director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstoy St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, SPIN-code: **4696-0040**, kursheva_galina@mail.ru

Authors' contribution:

E. N. Bikeykin – formulation of the research idea, objectives, and tasks; development of the research methodology.

T. M. Guseva – creation and preparation of the manuscript: critical analysis of the draft manuscript\$ making comments and corrections by the research team members, including at the stages before and after publication.

G. A. Kursheva – oversight, leadership, and mentoring in the process of planning and conducting the research; conducting the research process, including data collection.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 22.01.2025; revised 10.02.2025; accepted 17.02.2025.